

— Нет, просто хвалю, какой ты молодец, — Линь Цзюань облизал губы, всё ещё смакуя тот поцелуй. — Уже со второго раза так умеешь, где научился?

Хо Сяо первая половина фразы даже польстила, но вторая чуть не заставила его снова нажать на тормоз.

— Разве не ты меня научил? — потрясённо спросил он.

— Когда я тебя учил? — Линь Цзюань с недоумением посмотрел на него.

— Прошлой ночью... — Хо Сяо произнёс два слова и почувствовал, что что-то не так, сразу же прикусил язык. — Ты ничего не помнишь о прошлой ночи?

— После того как я приготовил тебе ночной перекус, я вернулся в свою комнату спать, — Линь Цзюань с подозрением уставился на него. — Разве потом что-то ещё было?

— Ты... — Хо Сяо хотел спросить, но не посмел, замялся и продолжил вести машину. — Ничего важного, раз не помнишь, то и ладно.

Линь Цзюань вспомнил тот сон прошлой ночью. Учитывая, что содержание было слишком стыдным, чтобы его описывать, он лишь осторожно спросил:

— Мы разве ещё целовались?

Хо Сяо нерешительно кивнул:

— Угу.

— Кто был инициатором? — спросил Линь Цзюань. — Ты или я?

Хо Сяо честно признался:

— ...Я.

Линь Цзюань продолжил допрос:

— У меня глаза были открыты или закрыты?

Хо Сяо сказал:

— Сначала немного были открыты, потом вроде закрылись.

Линь Цзюань...

Это полностью совпадало со сном!

Значит, прошлой ночью ему не снилось, он и правда целовался с Хо Сяо?

Линь Цзюань не мог описать, что чувствовал.

Наверное, облегчение, что его усилия не пропали даром, смешанное с каплей радости и чувством достижения.

Даже по сравнению с теми бывшими, которые считали себя опытными, господин Хо, способный довести его до слабости в ногах одним поцелуем, был весьма неплох.

— Было что-то ещё? — Хотя физические ощущения не обманывают, на всякий случай Линь Цзюань задал ещё один вопрос. — Кроме поцелуя, мы ведь больше ничем не занимались?

В душе Хо Сяо снова стало не по себе.

Занимался-то он.

Но не «они» занимались, а он в одиночку.

Конкретные действия описать сложно, но в любом случае он не заставлял доктора Линя что-то делать, просто обнял его сзади и справился сам, а в последние моменты, не в силах сдержать страсть, боясь разбудить человека, поцеловал доктора Линя в заднюю часть шеи, чтобы не закричать, и всё вышло внутри халата, не запачкав постельное бельё.

Закончив, он пришёл в себя, закутался в халат, вернулся в ванную и снова помылся, заодно постирав тот халат, на который попало. Даже стиральную машину не посмел включить, боясь, что будет слишком шумно, сидел на краю ванны и стирал вручную, а после украдкой вывесил на балконе.

Как же несчастно.

Дрочить — словно воровать.

За свои тридцать лет Хо Сяо ещё никогда не чувствовал себя так униженно.

А после этого, чёрт побери, ещё и не мог уснуть, пролежал с открытыми глазами до рассвета. Чтобы доктор Линь, проснувшись, не предъявил ему счёт, он с самого утра поехал на работу в компанию.

Но, судя по словам доктора Линя, тот, кажется, ничего не помнил?

Хо Сяо немного подумал и решил рискнуть:

— Нет.

В конце концов, это были лишь его собственные действия, а не то, что они делали вместе, так что ответ «нет» не считается ложью.

— Угу, — Линь Цзюань, как и ожидалось, отвернулся и перестал допрашивать, опустив голову, полностью сосредоточившись на игре с котёнком.

Хо Сяо наконец полностью выдохнул.

Машина наконец плавно доехала до зоомагазина.

В будний день в магазине было гораздо меньше людей, чем в выходные. Оставив котёнка на первом этаже в игровой зоне для питомцев и немного понаблюдав за его игрой, они поднялись вверх за покупками.

В прошлый раз, когда они приходили сюда, они ещё не были близко знакомы, в лучшем случае считались просто приятелями, и Линь Цзюань, видя что-то интересное, стеснялся задерживаться надолго, боясь отнимать время у господина Хо.

На этот раз было явно расслабленнее, ведь их отношения изменились. Договорились купить

только зубную пасту и щётку, но с самого начала вещи в тележке только прибавлялись.

Хо Сяо катил тележку рядом с Линь Цзюанем, слушая его бесконечные разговоры о том, куда что можно поставить, как что использовать. Всё это было очень обыденно и скучно, но ему ни капли не было утомительно, наоборот, он чувствовал себя очень уютно.

Ему нравился этот голос, нравился тон Линь Цзюаня, когда тот советовался, и та невольная зависимость от него, что сквозила в его словах.

Двое живут в одном доме, вместе едят, вместе заботятся о коте, вместе выходят за покупками.

Такое ощущение, будто молодая семья строит свою жизнь.

Уютно и тепло.

— Эх, как же высоко положили.

Линь Цзюань при своём росте в 178 см долго не мог дотянуться, поднял голову и увидел, что пакет с кормом для кошек лежал в самом глубине, да и остался всего один. Пришлось встать на цыпочки и попробовать снова.

Сегодня на нём была длинная футболка, как раз подходящей длины, но из-за движения, когда он тянулся, подол задрался, обнажив полоску белой кожи на талии, с мягкими, упругими линиями. Хо Сяо, глядя на это сзади, почувствовал, как у него пересохло в горле.

— Что хочешь взять? — Он широко шагнул вперёд, потянул подол вниз, полностью заслонив собой Линь Цзюаня со спины, боясь, как бы кто-нибудь не увидел талию его суженого. — Я достану.

— Тот пакет с кормом наверху... Эй, — Линь Цзюаня почти прижали к стеллажу, он с трудом развернулся и оттолкнул его. — Зачем ты так плотно прижался?

Хо Сяо не ответил, с лёгкостью достал корм для кошек, мимоходом чмокнул Линь Цзюаня в губы и отступил, положив корм в тележку.

Линь Цзюань, прислонившись к стеллажу, уставился на него с выражением человека, ошарашенного поцелуем.

— Что такое, — Хо Сяо сделал вид, что ничего не произошло, даже погладил его по голове и спросил с улыбкой. — Взяли вещь, идём дальше?

— Кто... кто разрешил тебе целовать меня на людях? — Линь Цзюань поднял на него глаза, словно котёнок, у которого встала шерсть дыбом, но голос его звучал тихо, почти как капризное ворчание. — Ты что, забыл, о чём договаривались в тот день!

— Помню, помню, — Хо Сяо тут же с хорошей миной признал вину. — Всё я виноват, не сдержался, в следующий раз не буду.

— Ещё в следующий раз? — Линь Цзюань скрипнул зубами в предупреждение. — Ещё раз — и твой испытательный срок закончится.

— О, — лицо Хо Сяо просияло, — значит, сразу в штат?

Линь Цзюань, покраснев от злости:

— Дисквалификация!

Этот зоомагазин был большим, ассортимент весьма полным, и одна только секция ухода за полостью рта занимала целых два стеллажа — зубная паста, щётки, чистящее средство, ополаскиватель, напальчники и так далее, были ещё какие-то инструменты, названий которых он не знал. Среди них щётки делились по разным формам и функциям, а вкусы зубной пасты были и вовсе диковинные: говядина, сыр, лосось... Незнающий человек мог подумать, что это покупка лакомств для котёнка.

— Можешь и так считать, — Линь Цзюань наклонился перед стеллажом, выбирая товары один за другим. — Кошки и собаки не умеют сплёвывать, как люди, поэтому их зубная паста съедобна, добавление пищевых ароматизаторов помогает снизить их сопротивление чистке зубов.

Хо Сяо произнёс «Ага» и, увидев, как подол Линь Цзюаня задрался, когда тот наклонился, обнажив часть поясицы, снова подошёл и поправил его.

— Что, — Линь Цзюань подумал, что что-то случилось, и оглянулся на Хо Сяо.

— Поясица оголилась, — с серьёзным видом произнёс Хо Сяо. — Помогаю поправить одежду.

— Какая оголилась... — Линь Цзюань посмотрел вниз. — Совсем чуть-чуть, ничего страшного.

Эта футболка действительно была коротковата, подол едва доходил до пояса брюк, а на нём были джинсы с низкой посадкой, которые болтались при ходьбе, и стоило поднять руку — открывалось ещё больше.

— Нельзя, даже чуть-чуть нужно прикрыть, — голос Хо Сяо стал низким, он придвинулся к его уху. — А то что делать, если возбудишься.

— Господин Хо и правда мастер по хамству.

Хо Сяо невинно:

— Разве говорить правду — это хамство?

— Именно так, — Линь Цзюань оттолкнул его одной рукой. — Бесстыдник.

Хо Сяо почесал нос, затем снова серьёзно спросил его, какой вид купить, переведя тему за пару фраз.

Теперь он вроде как разобрался в характере доктора Линя.

Дома он ведёт себя как хочет, то соблазнительно, то активно и раскрепощённо, а на людях становится невероятно сдержанным, даже за руку держаться — и то стесняется. Такие мелочи, как быстрый украдкой поцелуй, когда что-то берёшь, или скабрёзная фраза на ухо, — это всего лишь маленькие жесты, которые никто, кроме них двоих, не заметит, а доктор Линь уже краснеет до ушей.

Но в душе ему явно нравится.

Иначе у него не было бы такой реакции, когда в паркинге его прижали к машине и поцеловали.

Эх, вот же мучитель, говорит одно, а думает другое.

И почему-то он находит это милым.

Господин Хо в душе вздохнул и сладко, и с досадой.

Что поделаться, нужно баловать.

Кто же виноват, что он так любит доктора Линя.

Расплатившись, они вдвоём спустились вниз за котёнком.

Цзинцзин по характеру общительная, не боится незнакомцев, может играть где угодно, но, увидев хозяина, снова превращается в того прилипчивого и ласкового малыша: сидит в переноске и непрерывно мяукает, настаивает, чтобы Хо Сяо нёс её на руках, и только в машине перебирается на руки к Линь Цзюаню.

<http://bllate.org/book/15604/1392944>